

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 4 (73). С. 48–54.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2022. Vol. 4 (73). P. 48–54.

Научная статья
УДК 321.6/.8
doi: 10.54398/1818510X_2022_4_48

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ ЦИКЛИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ
НА ПРИМЕРЕ ТРУДОВ УЧЁНЫХ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Худяков Андрей Валерьевич

Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь,
Минск, Республика Беларусь
ternovnik2008@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9981-1967>

Аннотация. Автор статьи на примере трудов учёных Нового времени рассматривает формирование теоретико-методологических основ циклических концепций в политической сфере. Усложнение отношений в обществе потребовало научно обоснованного предвидения их динамики. Это обусловило интерес мыслителей к повторяющимся процессам. На основании сравнительно-исторического подхода исследован генезис линейных и циклических концепций. Акцент сделан на их содержании, которое рассматривается в контексте доминирующего мировоззрения эпохи. Каждая теория в определённой мере является идеальной схемой, которая упрощённо описывает сложную реальность. Это делает их доступными для критики со стороны других мыслителей и дальнейшей научной проработки. Автор приходит к выводу, что, начиная с Нового времени, в европейской политической мысли начинает утверждаться линейная концепция прогресса. Циклическим моделям приходится конкурировать с цивилизационными, стадийными и прогрессистскими концепциями. В этих условиях становятся актуальны модели, где политический процесс рассматривается как «спираль развития». Её эвристический и прогностический потенциал раскрыл Г. Гегеля. Философ описал природу и движущую силу как результат разрешения возникающих противоречий. А. Цешковский, К. Маркс, Ф. Энгельс, Г. Спенсер, Э. Дембовский применил логику критического анализа Г. Гегеля для исследования процессов в политической и экономической сфере. Они описали ключевые факторы, оказавшие влияние на прогрессистскую динамику развития общества: повышение значимости знаний, промышленная революция, социальное расслоение общества. В основе их линейно-стадийных моделей лежал конфликт. Наряду с развитием традиционных циклических и линейных концепций (смены поколений, стадийные, прогрессивные), предложенная Н. Данилевским социокультурная теория задала новую парадигму изучения политических процессов, востребованную и в наши дни.

Ключевые слова: циклическая, теоретико-методологические основы, линейная концепция, биологическая концепция, концепция смены поколений, марксизм, спираль развития, прогностика

Для цитирования: Худяков А. В. Формирование теоретико-методологических основ циклических концепций в политической сфере на примере трудов учёных Нового времени // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 4 (73). С. 48–54. https://doi.org/10.54398/1818510X_2022_4_48.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

FORMATION OF THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF CYCLIC CONCEPTS IN THE POLITICAL SPHERE
ON THE EXAMPLE OF THE WORKS OF SCIENTISTS OF MODERN TIMES

Andrey V. Khudyakov

Scientific and practical center for problems of strengthening the rule of law and the rule of law of the Prosecutor General's Office
of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus
ternovnik2008@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9981-1967>

Abstract. The author of the article examines the formation of theoretical and methodological foundations of cyclic concepts in the political sphere on the example of the works of scientists of Modern times. The dynamic development of relations in society required a scientifically based prediction of their dynamics. This led to the interest of thinkers in cyclical processes. Comparative historical analysis allowed us to consider the genesis of linear and cyclic concepts. The emphasis is placed on the content of theories, which is considered in the context of the dominant worldview of the epoch. The concepts of Modern scientists are ideal models that will allow you to simply describe a complex tactical reality. This makes the theories available for criticism from other thinkers and the basis for further research. The author comes to the conclusion: in the era of Modern times, the linear concept of progress begins to assert itself in the political thought of Europe. Cyclical models have entered into competition with civilizational, stadium and progressive concepts. Models where the political process is viewed as a «spiral of development» are becoming relevant. Its heuristic and prognostic potential was revealed by G. Hegel. A. Tseshkovsky, K. Marx, G. Spencer, E. Dembovsky applied the logic of G. Hegel's critical analysis to study processes in the field of politics and economics. They described the key factors that influence the progressive dynamics of society. This is knowledge, the industrial revolution, the social stratification of society. Conflict is the basis of these scientists' linear models. In Modern times, a socio-cultural concept has been developed. It is also demanded in the XXI century.

Keywords: cyclicality, theoretical and methodological foundations, linear concept, cyclic concept, biological concept, generational change concept, Marxism, spiral of development, prognostics

For citation: Khudyakov A. V. Formation of theoretical and methodological foundations of cyclic concepts in the political sphere: on the example of the works of scientists of Modern times. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2022, no. 4 (72), pp. 48–54. https://doi.org/10.54398/1818510X_2022_4_48.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Циклическая интерпретация процессов, происходящих в природе и обществе, является одним из древних способов восприятия человеком действительности. Чередование разного рода состояний представляло интерес не только для древних мыслителей, но и современных исследователей. Периодические повторения событий и явлений являются одной из основ прогнозирования. К настоящему времени только в истории, философия и экономика, проведены исследования, которые охватывают отдельные теоретические и методологические основы циклической динамики. Между тем, возможность применения новейших научных достижений для изучения циклической динамики в политической сфере не привела к появлению трудов [7; 12; 14], где научной проблемой выступают теоретически-методологические вопросы цикличности в политической сфере.

Устранение указанного пробела в научном осмыслении цикличности позволит установить основные подходы в понимании учёными Нового времени сущности повторяющихся процессов; связь между циклическими процессами в природе и обществе; охарактеризовать методологические подходы, применявшиеся учёными для анализа циклических процессов в обществе.

Объект исследования образует циклические концепции в политической сфере. Предметом выступает формирование теоретико-методологических основ циклических концепций в политической сфере в Новое время. Цель заключается в исследовании теоретических и методологических основ циклических концепций в политической сфере, что позволит выявить и охарактеризовать основные факторы, которые оказали влияние на их формирование, определить их основное содержание.

На основании сравнительно-исторического подхода исследован генезис линейных и циклических концепций. Акцент сделан на их содержании, которое рассматривается в контексте доминирующего мировоззрения эпохи. Каждая теория в определённой мере является идеальной схемой, которая упрощённо описывает сложную реальность. Это делает их доступными для критики со стороны других мыслителей и для дальнейшей научной проработки. Кроме сравнительно-исторического, применялся системный анализ, неинституциональный, цивилизационный подход.

Основная часть

Новое время неразрывно связано с возникновением и ведением хозяйства капиталистического типа, формированием национального государства современного типа и активной колониальной экспансией.

Теолог Э. Трельч данные черты дополнил другими. «Подлинное Новое время родилось из разрыва с абсолютизмом и конфессионализмом... Гражданское общество, автономия и способность к организации осознанной науки – его признаки» [17, с. 648].

В Новое время на смену обывденной постепенно пришла научная форма познания и интерпретации политической реальности. Религиозный способ познания, основанный на метафизических подходах, уступил своё место рациональным методам анализа. Динамичное развитие общественных отношений, требующих научно обоснованного предвидения их динамики, обусловило интерес мыслителей к линейным и циклическим процессам.

В трактате «Всеобщая естественная история и теория неба», предлагая на суд читателей космогонические гипотезы, И. Кант пытался осмыслить мироздание, в том числе роль в нём божественных сил. «В то время как природа украшает вечность разнообразием явлений, бог в неустанном творении создаёт материал для образования ещё больших миров» [9, с. 213]. Сделав теологии незначительную уступку, в дальнейшем философ обосновывал непрерывный круговорот материи, сопровождаемый беспрерывным процессом рождения и гибели миров как естественный процесс, обусловленный влиянием внутренних сил.

Циклическость рассматривалась им как естественный и необходимый элемент этого процесса, более того, И. Кант соединил воедино циклическое, время и пространство. «Системы миров рождаются и сходят со сцены, после того как они сыграли свою роль. Бесконечность творения достаточно велика, чтобы по сравнению с ней какой-нибудь млечный путь миров рассматривать так же, как цветок или насекомое по сравнению с Землёй» [9, с. 213].

Непрерывный круговорот материи у него предстаёт как вложенный цикл, куда входят более мелкие циклы, со своей динамикой, но основную ритмику им задаёт главный цикл. Философ не только описал движущую силу циклических процессов, но и их цель – обновление. Для этого он использовал в качестве метафоры образ птицы Феникс: «Когда через всю бесконечность времён и пространств мы следим за этим фениксом природы, который лишь затем сжигает себя, чтобы вновь возродиться юным из своего пепла» [9, с. 216].

Своё осмысление закономерностей политического развития учёный изложил в книге «Критика способности суждения». И. Кант рассмотрел и сопоставил два закона: нравственный и природный. Главные отличия между ними он видел в том, что свобода, как идея разума, и возможность её реализации составляет основной принцип первого закона, а причинность – второго. Противопоставляя разум и природу как процесс познавательной деятельности субъекта, И. Кант применил естественнонаучный подход, основанный на анализе причинно-следственных связей и выявление закономерностей.

Наличие закономерностей в естественном ходе развития общества мыслитель усматривает, на первый взгляд, в отдельных, несвязанных между собой, событиях. Так, в статье «Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане» он пишет: «История, занимающаяся изучением этих проявлений, как бы глубоко ни были скрыты их причины, ...могла бы открыть их закономерный ход. То, что представляется не поддающимся правилу у отдельных людей, можно было бы признать по отношению ко всему роду человеческому как неизменно поступательное, хотя и медленное, развитие» [10, с. 7].

Законы, их содержание, просвещение, представлялись мыслителю движущей силой развития общества, порок – причиной, приводящей его к гибели. «Поскольку благодаря тому доброду, что содержалось в них [законах], в течение долгого времени способствовало возвышению народов, в то время порочное приводило их к упадку. Однако всегда оставался зародыш просвещения, который развиваясь всё больше после каждого переворота, подготавливал более высокую ступень совершенствования» [10, с. 22].

Мыслитель рассматривал развитие общества как линейный, стадийный процесс, с восходящим развитием.

В трактате «Идеи к философии истории человечества» И. Гердер предложил оригинальную для эпохи Просвещения циклическую модель, описывающую сложную траекторию развития общества. Его теоретическая разработка, по сути, является одной из первых многофакторных моделей, где всё разнообразие обстоятельств оказывает влияние на характер чередования этапов подъёма и спада.

«Даже у одной и той же нации максимум подъёма не всегда может и должен длиться вечно, потому что максимум – это только точка в линии времен. Чем многочисленнее обстоятельства, определившие прекрасный результат, тем более подвержен он гибели, тем более зависим от преходящего времени», – отмечает немецкий философ [3, с. 442].

Каждый этап в политической истории он рассматривал через призму «биологической» концепции цикличности, истоки которой восходят к Античности: зарождение, развитие, расцвет и гибель. В данном ключе им рассмотрена эпоха Античности, Средневековья и Просвещение. В работе философа чётко проступает глобально-стадийный подход к рассмотрению развития общества, которое он рассматривал в рамках единого целого, но состоящего из множества уникальных и неповторимых частей.

«Неоспоримо влияние поступательного движения времен на образ мысли людей. Разве можно сочинять и петь в наши дни «Илиаду»? Разве возможно писать, как писали Эсхил! Юное время греков минуло. Мы плывём вперед, но не вернётся поток к своим истокам» [3, с. 447].

Несмотря на неоднозначную оценку европейским сообществом результатов Французской революции, И. Гердер положительно воспринял её результаты, видя в подобных событиях стимул для совершенствования политических систем.

«Механизм переворотов уже не вводит меня в заблуждение. Нашему человеческому роду потрясения нужны, как волны – водной глади, для того, чтобы озеро не превратилось в болото. Гений человечности вечно обновляет свой облик, вечно расцветает и вновь возрождается в народах, поколениях, племенах» [3, с. 234].

В этом вопросе И. Гердер был не одинок, его слова созвучны с мнением французского философа П. Гольбах. «Революция в политическом мире имеет такое же значение, как грозы в мире физическом: они очищают воздух и разгоняют тучи. Внутренняя

борьба в государстве полезна, свобода часто устанавливалась в результате революции. Слепое подчинение существует лишь для раба» [4, с. 366].

Таким образом, в модели развития человечества И. Гердер стремился совместить циклическую концепцию с глобально-стадиальным подходом, теорией прогрессивного развития, представители которого искали «золотой век» в будущем, а не прошлом. В его работе неявно указывается на «спиралевидную» концепцию развития.

В своих трудах И. Фитхе развил ряд идей, которые соприкасаются как с линейной, так и циклической концепцией. В трактате «Учение о человеке и об обществе» автор, рассматривая предназначение государства, отмечает: «Государство, как и все человеческие установления, являющиеся голым средством, стремится к своему полному уничтожению: цель всякого правительства – сделать правительство излишним» [19, с. 240]. В этих строках отчётливо слышится влияние мифа о «золотом веке», разнообразные интерпретации которого встречаются в трудах более ранних философов. В отличие от своих предшественников И. Фитхе рассматривал развитие государства в рамках функционального подхода, как средство достижения лучшего, «золотого века».

В основе существования совершенного общества учёный видел божественное начало. Модель развития общества философом строилась как теоретическая, без возможности применения на практике. Это его несколько отдаляет от авторов иных утопических концепций. «Конечно, сейчас ещё совершенно не время для этого, и я не знаю, сколько до тех пор пройдёт мириад лет. Здесь речь идёт совершенно не о применении в жизни, но об умозрительном положении» [19, с. 240].

В трактате «Основные черты современной эпохи» философ стремился выявить природу закономерностей, детерминирующих циклическое развитие общества. Рассмотрев развитие через призму познания мира, И. Фитхе увидел источник движения в переходе от инстинкта к уму. В его представлении подобное движение и образует циклическое развитие человечества, в котором автор выделил и обосновал пять этапов. Анализ содержания каждой фазы цикла приводит к двум выводам: главный смысл науки философ видел в познании мира; свои отношения человек должен выстраивать в соответствии со своим разумом.

Цель развития общества заключается в возвращении к исходному состоянию: «Весь же путь, которым человечество проходит через этот ряд в здешнем мире, есть не что иное, как возвращение к той ступени, на которой оно стояло в самом начале; возвращение к исходному состоянию и есть цель всего процесса» [20, с. 13]. Каждый дальнейший этап развития реализуется в соответствии с определённым мировым планом истории.

При этом И. Фитхе полагал невозможным достичь идеала разума и познать мир, что определяло бесконечность истории и повторение циклов в развитии человечества. В книге отчётливо прослеживается влияние концепции раннехристианского богослова Оригена о множественности миров.

Ф. Шеллинг в разделе «Три периода мировой истории» книги «Трансцендентальный идеализм как учение о свободе» осмысливает не только цель, но и смысл развития общества. Философ полагал, что он заключается в поиске следа божественного откровения и его интерпретации, потому что вся история человека воплощает непрерывное и постепенное его осуществление. Проблема смысла у мыслителя относится к одной из важных задач философского анализа развития общества. В данном русле Ф. Шеллинг поднимает вопрос о его периодизации, где выделяет три этапа.

Первая эпоха – период судьбы, включает расцвет и закат древних царств, и охарактеризован автором как трагический. В эту эпоху по воле судьбы были уничтожены великие империи древности, оставившие о себе только смутные воспоминания. Вторая эпоха – период объединения народов, происходивший по воле судьбы, под влиянием слепой природной закономерности. Процесс начался в эпоху расцвета Римской империи, продолжается до современной философии жизни и должен завершиться установлением «мирового государства». Третья эпоха – период грядущего будущего. Ф. Шеллинг, не уточняя время его наступления, замечает: «Мы не можем сказать, когда наступит этот период. Но когда он настанет, тогда придёт Бог» [22, с. 275]. Содержание эпохи заключается в преобразовании силы природы и судьбы, которые господствовали в предшествовавшие периоды, а её цель в реализации «правового устройства». «Её полное достижение мы не можем ни предсказать на основании опыта, ни априорно доказать теоретически. Эта цель остаётся вечным символом веры творящего и действующего человека» [22, с. 277].

Ф. Шеллинг философски осмыслил историю развития общества как противоречивый и закономерный процесс. В этом процессе она предстает как единство необходимости и свободы, которые, диалектически взаимно проникая, образуют основу для достижения цели истории – правовое устройство в обществе. При этом необходимость и свобода, исторически изменяя своё содержание, не влияют на значение закона исторического развития человечества.

В линейной концепции развития общества автор пытался воедино связать две модели: «золотого века» и трёхступенчатой И. Флорского, основанной на христологическом подходе. Если средневековый богослов развитие связывал со Святым Духом, то немецкий философ – Богом.

Ф. Шеллинг идёт дальше в своих рассуждениях: определил для каждого этапа свою движущую силу (судьба – природа – божественное) и описав первые два этапа как отдельные самостоятельные циклы. В описании немецким философом судьбы, как движущей силы первого этапа истории человечества, просматривается влияние работ Н. Макиавелли, так же охарактеризовавшего её как разрушительную и неподвластную человеку.

Ф. Шеллинг затронул проблему отчуждения, когда результаты деятельности человека были не только случайными и неожиданными, но и нежелательными. Мыслитель затронул вопрос о ходе истории. Он пришёл к выводу, что этот процесс носит произвольный характер. В истории все случайные события и целенаправленная деятельность человека подчинены жёсткой необходимости, которой невозможно что-то противопоставить.

Замыслы человека и реальность нередко противоположны, не имея ничего общего. Разделяя идею о прогрессе, Ф. Шеллинг попытался в своеобразной форме преодолеть проблему «произвола в истории». Он попытался снять завесу тайны с него, возложив надежду на божественное откровение. Учение философа, задуманное как диалектика свободы и необходимости, но развитое на основе мистики, на практике свелось к полному отрицанию возможности прогнозирования процессов в обществе.

«Шеллинг близко подошёл к открытию природы закономерностей в развитии общества, рассуждая об объективной необходимости, пробивающей себе дорогу сквозь множество индивидуальных целей и субъективных устремлений, непосредственно мотивирующих человеческую деятельность» [8, с. 80]. Однако мыслитель представил её как постепенное и непрерывное осуществление божественной воли.

Свои воззрения о развитии человеческого общества Г. Гегель изложил, главным образом, в трактате «Философия истории». Он предложил новый взгляд на исторический процесс, через призму диалектики. Новый метод исследования позволил мыслителю рассмотреть его в рамках единой системы, где уживаются социально активные и спокойные периоды развития общества, подъём одних и закат других обществ, прогресс и регресс. В неизбежно возникающих противоречиях философ видел внутренние источники развития общества, его сущность.

В соответствии с его концепцией каждая эпоха является неотъемлемым этапом процесса развития общества. В его рамках происходит закономерное и органичное изменение, которое представляет движение от несовершенного к более совершенному.

В мировой истории философ отметил три ступени развития общества: восточный, античный и германский мир. Каждая из них является этапом самопознания абсолютного духа, а всемирная история в целом – процесс самореализации абсолютного духа в ходе его воплощения в исторические эпохи. В истории несколько народов являлись носителями абсолютного духа, которые и реализовывали последовательно эти этапы в развитии общества.

«Мировой дух прошёл детский возраст в истории Древнего Востока, юность – в Греции, а его зрелость прошла в Риме. Наконец, в германско-христианском мире он обретает старость, которая может продолжаться ещё очень долго» [2, с. 372]. Окончание

саморазвития «мирового духа» философ видит в современной ему Пруссии. После Г. Гегеля тема избранности определённой нации неоднократно найдёт отражение в трудах как его современников, так философов и политиков Новейшего времени.

Развитие общества является поступательным движением, результатом деятельности людей, но, вместе с тем, в данном процессе присутствует объективная логика. «История по своему существу внутренне необходимое, последовательное поступательное движение, которое разумно внутри себя и определяется своей идеей a priori. Движущим же началом является внутренняя диалектика форм» [2, с. 384].

Для концепции философа характерно рассмотрение развития общества как линейный процесс, преувеличение роли божественного начала, невозможность прогнозирования развития общества, провиденциализм, финальность.

Элементы циклических концепций встречаются в трудах и восточно-европейских мыслителей. Социалист С. Ворцель положительно оценил результаты буржуазных революции, прошедшие в ряде европейских стран. Он видел в них прогресс, движение к совершенству. Политик предостерегал тех, кто стремился помешать революциям: «пока на её пути нет препятствий, течёт спокойно, не выходя из берегов; когда же на её пути возникают препятствия, она образует сильный, опасный поток, который уничтожает всё на своём пути» [11, с. 258].

Ключевой темой многих его трудов является тема собственности, без которой не может быть истинной свободы. Наиболее концентрировано свой взгляд по данному вопросу С. Ворцель изложил в статье «О собственности», в ней же нашло отражение его видение развития в природе и обществе. «Оставим в стороне геологические исследования, которые показали нам слово прогресс, начертанное на допотопных существах. Посмотрим на события человеческого мира. Мы увидим, как охотничьи и рыболовные периоды сменяются в истории скотоводческим; затем наступает земледельческий период с более централизованным управлением» [1, с. 538].

У польского мыслителя не находит положительного отклика ни линейная модель развития государства древнегреческого философа Дикеарха, в основе которой лежит описание различных видов хозяйственной деятельности, ни циклические концепции мыслителей эпохи Средневековья и Возрождения. Ему ближе линейно-прогрессивные модели Ж. Бодена и Ф. Бэкона.

«При виде человечества, принимающего всё более совершенные формы, мы принуждены будем признать, что провиденциальным законом человечества является прогресс, а не циклический круговорот Вико, Макиавелли, Оцелюса, Лукана. Не будем распространяться дальше по этому поводу; мы считаем наше положение доказанным» [1, с. 538]. При этом С. Ворцель допускает возможность трансформации линейной в циклическую модель развития общества. Её причиной может послужить отсутствие прогресса в решении вопроса о праве собственности на землю и эксплуатации человека человеком.

«Всякое общественное движение, которое не уничтожит в будущем эти два признака, будет напрасным пролитием крови, бесплодным мятежом, источником новых обманов; то общественное движение, которое освятит эти два признака, будет реакционным, возвращающим человечество к праву рода, к язычеству» [1, с. 539].

В книге «Прологомены к историософии» А. Цешковский попытался сформулировать философские положения, направленные на примирение христианства и достижений современной научной мысли. Критическое переосмысление теории Г. Гегеля, последовательно применённая к истории, позволил автору создать своё видение будущего, где христианская история спасения и идея прогресса дополняли друг друга.

«Задачей историософии является исследовать прошлое, глубоко проанализировать все содержательные элементы жизни человечества, которые уже развились, ...определить, на каком именно из этих участков мы теперь находимся, какие нам ещё предстоит пройти, дабы достигнуть высший пункт в развитии мирового духа» [21, с. 424].

А. Цешковский несколько иначе, чем Г. Гегель, подошел к истории. Немецкий философ, убежденный в конце истории, рассматривал его как Страшный суд. В свою очередь польский мыслитель пишет: «Как для отдельных людей текут дни и годы, так и для человечества текут поколения, века, эпохи. И то, что для отдельных людей называется жизнью, для человечества называется Эпохой, великим веком» [21, с. 425].

А. Цешковский разделил историю на три эпохи. Руководящим принципом первой эпохи – Эпохи чувств, является красота. Вторая эпоха – Эпоха мысли – характеризуется истиной, которая достигается при помощи науки. Третья эпоха, грядущая – Эпоха добра – время практической реализации принципов предыдущих периодов, практическим воплощением которой является политическая деятельность. Ни один из этапов исторического процесса не может быть пропущен, потому что все результаты и выводы зависят от своих предпосылок. Результат этой деятельности автор видел в установлении на Земле Царства Божия, социальной гармонии в духе заветов раннего христианства. «Плоды этого развития могут быть получены только в конце, а все ранние стадии представляют подготовку и предпосылки, из совокупности которых складывается великий силлогизм мирового духа» [6, с. 424].

Постижение будущего у польского учёного включает ряд этапов: философия (знание), пороки (чувствование), практика (сфера действия). Он первым ввёл в философию понятие «практика», за которой видел будущее. В дальнейшем данная тема в преломлении на революционное преобразование общества получили дальнейшее развитие у К. Маркса.

«Прологомены к историософии» представляют интерес не только как описание линейной концепции развития общества, но и попыткой его прогнозировать. «Где мы обнаруживаем определённый односторонний элемент в прошлом, мы должны определённый ему противоположный момент перенести в будущее; а там, где мы находим в прошлом уже развитые борьбу и противоположности, нам надлежит предоставить их синтез лишь будущему. Таким путём, недостаток прошлого образует преимущество будущего. Только так мы достигнем необходимого познания того, что прошлое и будущее, полностью взаимно обуславливая друг друга» [21, с. 424–425]. В данных строках просматривается попытка применить А. Цешковским закон отрицание отрицания для прогнозирования событий.

Общественно-политические взгляды политического философа Э. Дембовского формировались под воздействием идей материализма и утопического социализма. Мыслитель понимал историю как закономерный процесс общественного развития, в котором решающая роль отводится народным массам.

Все события прошлого он рассматривал сквозь призму классовой борьбы, закономерным результатом которой является революция и общество свободное от эксплуатации. Между тем, Э. Дембовский не смог дать объяснение природы социально-политических причин, способных поднять народные массы на борьбу.

Прогресс им воспринимался идеалистически, как развитие свободы. В нём философ выделил пять общественных форм, смена которых происходит под воздействием революции. При этом должны были сложиться необходимые условия для подобных изменений, а также осознанность и восприятие их большинством населения. Содержанием развития общества он считал увековечивание принципов свободы и справедливости.

В эволюции устройства общественных форм Э. Дембовского каждая последующая преодолевала противоречия предыдущей, но впоследствии сама заменялась ещё более совершенной формой. Первым была теократия, которую сменял абсолютизм, а затем через монархию, монархию конституционную, выборную монархию, аристократическую республику устанавливался совершенный общественный строй – народовластие. Для него характерна принадлежность политической власти всем индивидуумам, каждый из которых является прямо или косвенно правящим и управляемым, а также отсутствие частной собственности.

Представление об этом идеале народной жизни должно быть разработано наукой об обществе, основу которой составить учение философа Ф. Фурье. «Такая наука охватит не только все возможные формы прогрессивного общественного устройства, но и проследит непрерывную цепь их смен. Фурье первый заложил основы этой новой точки зрения, которая может быть осуществлена лишь благодаря научному применению историософии как науки о прогрессе человечества, опирающейся на абстрактные принципы», – пишет Э. Дембовский [6, с. 244–245].

Между тем, Э. Дембовский допускал, что народовластие может быть и не последним этапом в развитии общества. «То же самое происходит и с развитием общественных форм. Если мы пройдём через всю цепь следующих друг за другом общественных форм и дойдём до последней, то мы не сможем утверждать, что вместе с ней кончается и человечество» [6, с. 247]. В этих словах прослеживается влияние учения немецкого философа И. Фихте.

Учение прогрессиста Ж. Кондорсе оказало заметное влияние на творчество белорусского мыслителя Ф. Бохвица, показавшего наличие социального прогресса в политике и истории. Данные вопросы он рассмотрел через призму телеологии. Мыслитель полагал, что прогресс задан свыше как движение к своей цели. Между тем, прогресс у него представляет не простое поступательное движение. В нём философ видит сложный, диалектический процесс, в котором периодически проявляются элементы регресса. Ф. Бохвиц фактически описал линейное движение, которое периодически уходит в спираль.

Основу прогресса мыслитель, как и физиократы, видел в постоянном совершенствовании орудий производства. В стремлении обосновать его бесконечность Ф. Бохвиц подверг критике циклические концепции развития общества, не отрицая саму идею цикла. Учёный полагал, что историю одного народа может описать только один цикл. История всего человечества представляет сложный цикл, который охватывает множество отдельных циклов. Это делает невозможным сведения циклического развития общества к простому повторению. Ф. Бохвиц негативно воспринимал идею революции, видя в ней главный дестабилизирующий фактор общественной жизни.

В основу своей концепции развития общества К. Маркс заложил идею о пяти общественно-экономических формациях в развитии всемирной истории: первобытно-общинная, античная, феодальная, капиталистическая, коммунистическая. Определяющей основой каждой из них является соответствующий уровень развития производительных сил и характер общественных производственных отношений, играющих роль базиса общества. Их особенности обусловлены интересами определённых социальных групп, представители которых различаются по отношению к общественной собственности, прежде всего, к средствам материального производства. Это определяет их роль в процессе организации и формы пользования результатами общественного труда. Подобные социальные группы К. Маркс назвал классами, связав их существование с определёнными фазами развития материального производства. Взаимодействие между классами определяется динамикой противоречий между производственными отношениями и производительными силами, которые имеют объективный характер. Поэтому отношения между этими социальными группами непременно обостряются, что приводит к классовой борьбе.

«На определённой стадии материальные производственные силы общества вступают в противоречие с существующими производственными отношениями с отношениями собственности, в рамках которых они действовали до сих пор. Из форм развития производственных сил отношения превращаются в их путы. Тогда наступает время социальной революции», — пишет К. Маркс [16, с. 670].

В результате революционной борьбы происходит изменение статуса господствующего класса, который под давлением обострившихся общественных противоречий уступает место новому зрящему классу.

Изменение господствующего класса предопределяет и изменение сущностных признаков эксплуатируемых слоёв, т. е. противоборство одних антагонистических классов непременно ведёт к порождению новой антагонистической пары субъектов, которые, в свою очередь, через классовую борьбу готовят появление других.

В контексте Гегелевской диалектики, К. Маркс рассматривал конфликт по линии «рабы – рабовладельцы», «крепостные – феодалы», «пролетариат – буржуазия» в качестве движущей силы мирового прогресса, суть всех антагонистических формаций, главную причину перехода от одной формации к другой.

Наступление апогея классовой борьбы он видел в капиталистической формации, что непременно должно привести к пролетарской революции и установления диктатуры пролетариата. Ей отводилась роль переходного звена, непременного условия для становления нового – коммунистического общества. Его наступление ознаменует упразднение частной собственности и эксплуатации, а, следовательно, классов, и приведёт к наступлению социальной и экономической гармонии.

При наличии в формационной концепции уязвимых для критики мест достоинство К. Маркса как философа заключается в том, что он сумел проникнуть сквозь факты до логического узла понятий, находящихся в основе этих фактов. Его учение убеждает в том, что история человечества довольно пёстрая, сложная, многовариантная, и её невозможно постичь, облокотившись на методологию линейно-стадийного прогрессистского подхода, как невозможно свести к определённой системе унифицированных стадий.

Важное значение для формирования методологии исследования циклической динамики в обществе имеет рассуждение К. Маркса о зависимости развития рынка от иных экономических факторов. «Рынок расширяется медленнее, чем производство. Другими словами, в том цикле, который проходит капитал во время своего воспроизводства, а в этом цикле он воспроизводится не просто в прежних размерах, а в расширенном масштабе, описывает не круг, а спираль, наступает такой момент, когда рынок оказывается слишком узким для произведённой продукции. Это имеет место в конце цикла» [13, с. 582–583]. Философ был первым, кто, взяв за основу экономические процессы, описал спиралеобразную форму проявления цикличности.

В книге «Капитал» К. Маркс подошёл к анализу циклических процессов в экономике на двух разных уровнях: логическом и историческом. В рамках теории цикличности кризисов он предвидел возможность возникновения нескольких волн, с разными характеристиками.

Ф. Энгельс в работе «Происхождение, семья, частной собственности и государства» изложил свою линейную модель развития общества, взяв за основу концепцию Л. Морганя о трёх стадиях истории (дикость, варварство, цивилизация), он детально рассмотрел её третью стадию – цивилизация – с точки зрения формирования классового общества.

«Мы приближаемся быстрыми шагами к той ступени развития производства, на которой существование классов не только перестаёт быть необходимым, но станет прямой помехой для производства. Классы исчезнут так же неизбежно, как они в прошлом возникли. С исчезновением классов исчезнет неизбежно государство» [23, с. 71]. Эти слова Ф. Энгельса оставляют открытым вопрос о дальнейшем направлении развития человеческого общества: возврат к первой стадии или утопическому «золотому веку».

У К. Маркса и Ф. Энгельса нашлось немало последователей их учения о смене формаций. Они попытались преодолеть ряд слабых мест в теории немецких философов: элементы утопичности, возведение конфликтных отношений в абслют, влияние способов производства на политические и исторические процессы.

Поддержку марксистской линейной модели развития общества можно встретить в трудах украинского общественного деятеля, поэта Л. Украинки. «Нам трудно поверить в полную объективность утописта Уэллса, который предсказывает гибель человечества от людоедства, которыми сделаются освобождённые пролетарии, соединившиеся для совместного пожирания аристократов. Человечество возвратится к первобытной дикости и, свершив свой круг, исчезнет с земли» [18, с. 173].

Эти строки говорят о широкой полемике среди европейских политических мыслителей относительно дальнейшего вектора развития общества, знакомых не только с передовыми циклическими и линейными концепциями своего времени, но и эпохи Возрождения. «Эти политиканствующие утопии интересны только как знамения времени. Мы напрасно искали бы в них художественные картины с новыми пожеланиями, подобных тем, какие находим у Т. Мора и В. Морриса, этих искренних мечтателей» [18, с. 329–330].

Концепция циклического развития общества была предложена Н. Я. Данилевским. В её основу были заложены культурно-исторические типы, особые, устойчивые объединения народов. Для каждого типа характерен родственный язык, разнообразие этнографических элементов, политическая независимость, неповторимость цивилизационных начал, ограниченность сил для реализации своих интересов.

В развитии каждого из культурно-исторических типов Н. Я. Данилевским выделил несколько ступеней развития. В основу деления автор заложил элементы биологической концепции: каждый живой организм развивается в соответствии с определённым жизненным циклом. «Все культурно-исторические типы, как и народы, их составляющие, нарождаются, достигают различных степеней развития, стареют, дряхлеют и умирают» [5, с. 74].

Развитие каждого социально-исторического типа подчинено внутренней логике. Она же определяет и характер взаимодействия с другими культурно-историческими типами, который не исчерпывается только логикой борьбы. Отношения между ними намного богаче и разнообразнее, что, в конечном итоге, оказывает влияние на формирование многогранной единой жизни человечества.

Итальянский историк Дж. Феррари разработал цикл из четырёх поколений, предложенный средневековым арабо-исламским мыслителем Ибн Халдуном, адаптировав его социальных поколений. Цикл состоит из последовательно сменяющихся поколений. Его длительность составляет 110–120 лет.

Первое поколение изучает и подвергает критике современный ему политический строй. Второе поколение стремится внедрить практику критические замечания, высказанные их предшественниками, посредством проведения радикальной модификации политических институтов. Третье поколение стремится свести к минимуму разрушительные действия предыдущего поколения, впадая в крайности и вызывая также серьёзные разрушения. Четвёртое поколение успешно решает текущие для своего времени проблемы и устанавливает в обществе порядок. «Типичным примером такого цикла, – по мнению Дж. Феррари, – стало установление христианства, длившееся 115 лет – от Диоклетиана до Феодосия» [15, с. 422].

Трудами К. Жюгьяра были заложены основы анализа политических аспектов циклических процессов в экономике, в то время как в экономической науке предпочтение отдавалось изучению кризисов как предвестников наступления социально-политических и экономических катаклизмов. Н. Туган-Барановский исследовал зависимость циклической динамики от периодичности промышленных кризисов. Он впервые обратил внимание на необходимость усиления социальной политики государства через гармонизацию социальных затрат общества.

Г. Спенсер сформулировал учение о развитии как эволюции, обуславливающей непрерывно происходящие изменения. Они приводят к некому динамическому равновесию, которое может нарушиться и привести к гибели под внешним воздействием. Вслед за этим начинается процесс постепенных количественных изменений. Г. Спенсер полагал, что данное учение применимо и к процессам в государстве. Философ исходил из его аналогии с биологическим организмом. Г. Спенсера рассматривал развитие государства как волнообразный процесс, обусловленный динамикой нарушения и восстановления и социального равновесия. В своём развитии государство проходит от простого состояния к сложному, с дифференциацией социальных структур и формированием между ними новых связей. Его устойчивость обуславливается наличием способности быстро адаптироваться к внешним и внутренним раздражителям.

А. Токвиль с марксистских подходов рассматривал процесс развития конфликта в демократическом обществе. В его основу он положил антагонизм между свободой и равенством, авторитаризмом и демократией.

Политолог видел решение проблемы повторяющихся революционных циклов в проведении конституционных преобразований, придав им законность и обеспечив поддержку в обществе. А. Токвиль был первым среди учёных, кто увидел в основном законе главный инструмент регулирования противоречий в обществе и защиты прав индивида. Подход, предложенный политологом, на первый план выдвигал вопрос легитимности политических институтов, а также конституций, которые отражают их конструкцию.

С позиции теологии Е. Блаватская предложила линейную концепцию развития человечества. Опираясь на учение гностицистов и неоплатоников, а также буддизм и индуизм, она допустила существование в прошлом четырёх великих рас, которые сменяла пятая. Каждой соответствовал мифический и реальный материк. Отдельные элементы концепции Е. Блаватская в Новейшее время получать развитие в трудах учёных-цивилизационистов.

Выводы

Таким образом, начиная с И. Канта и И. Гердера, в европейской политической мысли начинает утверждаться линейная концепция прогресса. Циклическим моделям приходится конкурировать с цивилизационными, стадийными и прогрессистскими концепциями. В этих условиях становятся актуальными модели, в которых политический процесс рассматривается в форме «спирали развития». Её эвристический и прогностический потенциал раскрыла диалектика Г. Гегеля. Философ описал природу и движущую силу как результат разрешения возникающих противоречий.

А. Цешковский, К. Маркс, Ф. Энгельс, Г. Спенсер, Э. Дембовский применил логику критического анализа Г. Гегеля для исследования процессов в политической и экономической сфере. Они описали ключевые факторы, которые оказывают влияние на прогрессистскую динамику развития общества: повышение значимости знаний, промышленная революция, социальное расслоение общества. В основе их линейно-стадийных моделей лежал конфликт. Наряду с развитием традиционных циклических и линейных концепций (смены поколений, стадийные, прогрессивные), предложенная Н. Данилевским социокультурная теория задала новую парадигму изучения политических процессов, востребованную и в наши дни.

Список литературы

1. Ворцель, С. О собственности / С. Ворцель // Антология мировой философии : в 4 т. / [редкол.: Н. С. Нарский и др.]. – Москва : Мысль, 1971. – Т. 3 : Буржуазная философия конца XVIII в. – первых двух третей XIX в. – С. 538–540.
2. Гегель Г. История философии / Г. Гегель // Антология мировой философии : в 4 т. / [редкол.: Н. С. Нарский и др.]. – Москва : Мысль, 1971. – Т. 3 : Буржуазная философия конца XVIII в. – первых двух третей XIX в. – С. 375–393.
3. Гердер, И. Г. Идеи к философии истории человечества / И. Г. Гердер ; пер. и прим. А. В. Михайлова. – Москва : Наука, 1977. – 704 с.
4. Гольбах, П. А. О свободе / П. А. Гольбах // Избранные произведения : [в 2 т.] / [под общ. ред. Х. Н. Момджяна]. – Москва : Соцэкгиз, 1963. – Т. 2. – С. 337–379.
5. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германороманскому / Н. Я. Данилевский. – Москва : Акад. проект, 2015. – 602 с.
6. Дембовский, Э. Несколько мыслей об эклектизме / Э. Дембовский // Избранные произведения прогрессивных польских мыслителей : в 3 т. / [подбор и ред. текстов И. С. Миллера и И. С. Нарского]. – Москва : Госполитиздат, 1958. – Т. 3. – С. 84–358.
7. Драгунский, Д. В. Длинные волны истории и динамика политической власти / Д. В. Драгунский // Полис. – 1992. – № 1. – С. 17–22.
8. Истофеева, А. В. Идея историзма в натурфилософии Ф. Шеллинга как идея активности познания / А. В. Истофеева // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2009. – № 7. – С. 75–80.
9. Кант, И. Всеобщая естественная история и теория неба / И. Кант // Соч. : в 6 т. – Москва : Мысль, 1963. – Т. 1. – С. 115–262.
10. Кант, И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане / И. Кант // Соч. : в 6 т. – Москва : Мысль, 1966. – Т. 6. – С. 5–25.
11. Лимановский, Б. Станислав Ворцель. Жизнеописание / Б. Лимановский. – Краков : Книжка, 1910. – 474 с.
12. Логинов, А. В. Концепции политического цикла : методология их изучения и научного применения : дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.01 / А. В. Логинов. – Саратов, 2015. – 382 с.
13. Маркс, К. Теория прибавочной стоимости : в 3 т. / К. Маркс. – Москва : Партиздат. – 1936. – Т. 1 : Зачатки теории прибавочной стоимости до Адама Смита включительно – 226 с.
14. Розов, Н. С. Цикличность российской политической истории как болезнь: возможно ли выздоровление? / Н. С. Розов // Полис. – 2006. – № 2. – С. 8–28.
15. Савельева, И. М. История и время. В поисках утраченного / И. М. Савельева, А. В. Полетаев. – Москва : Языки русской культуры, 1997. – 800 с.
16. Себайн, Дж. История политической мысли / Дж. Себайн, Т. Торсон. – Киев : Основы, 1997. – 838 с.
17. Трельч, Э. Историзм и его проблемы. Логическая проблема философии истории / Э. Трельч. – Москва : Юрист, 1994. – 720 с.

18. Украинка, Л. Собрание произведений : в 12 т. / Л. Украинка. – Киев : Научная мысль. – 1977. – Т. 8: Литературно-критические и публицистические статьи. – С. 155–198.
19. Фихте, И. Г. Учение о человеке и об обществе / И. Г. Фихте // Антология мировой философии : в 4 т. / [редкол.: Н. С. Нарский и др.]. – Москва : Мысль, 1971. – Т. 3 : Буржуазная философия конца XVIII в. – первых двух третей XIX в. – С. 231–243.
20. Фихте, И. Г. Основные черты современной эпохи / И. Г. Фихте. – Санкт-Петербург : Д. Е. Жуковский, 1906. – 133 с.
21. Цешковский, А. Прологомены к историософии / А. Цешковский // Антология мировой философии : в 4 т. / [редкол.: Н. С. Нарский и др.]. – Москва : Мысль, 1971. – Т. 3: Буржуазная философия конца XVIII в. – первых двух третей XIX в. – С. 423–428.
22. Шеллинг, Ф. В. Трансцендентальный идеализм как учение о свободе / Ф. В. Шеллинг // Антология мировой философии : в 4 т. / [редкол.: Н. С. Нарский и др.]. – Москва : Мысль, 1971. – Т. 3: Буржуазная философия конца XVIII в. – первых двух третей XIX в. – С. 265–275.
23. Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства: (по Моргану) / Ф. Энгельс. – Петроград : Луч, 1918. – 87 с.

References

1. Vortsel, S. O sobstvennosti [About the property]. *Antologiya mirovoy filosofii: v 4 tomakh* [Anthology of philosophical thought: in 4 vol.]. Moscow: Mysl; 1971. vol. 3, pp. 358–540.
2. Gegel, G. Istoriya filosofii [History of philosophy]. *Antologiya mirovoy filosofii: v 4 tomakh* [Anthology of philosophical thought: in 4 vol.]. Moscow: Mysl; 1971. vol. 3, pp. 375–393.
3. Gerder, I. G. *Idey k filosofii istorii chelovechestva* [Ideas for the philosophy of the history of mankind]. Moscow: Nauka; 1977, 704 p.
4. Golbakh, P. A. O svobode [On freedom] *Izbrannye proizvedeniya: v 2 tomakh* [Selected works: in 2 vol.]. Moscow: Sotsekiz; 1963. vol. 2, pp. 337–379.
5. Danilevskii, N. Ya. *Rossiya i Evropa: vzglyad na kulturnye i politicheskie otnosheniya slavyanskogo mira k germano-romanskomu* [Russia and Europe: a look at the cultural and political relations of the Slavic world to the Germanic-Romance]. Moscow: Akademicheskii proekt; 2015, 602 p.
6. Dembovskii, E. Neskolko myslei ob eklektizme [A few thoughts on eclecticism]. *Izbrannye proizvedeniya progressivnykh polskikh myslyteley: v 3 tomakh* [Selected works: in 3 vol.]. Moscow, Gospolitizdat, 1958. vol. 3, pp. 84–358.
7. Dragunskii, D. V. *Dlinnye volni istorii i dinamika politicheskoi vlasti* [The long waves of history and the dynamics of political power]. *Polis* [Polis]. 1992, no 1, pp. 17–22.
8. Istyufeeva, A. V. Ideya istorizma v naturfilosofii F. Shellinga kak ideya aktivnosti poznaniya [The idea of historicism in natural philosophy F. Schelling as the idea of the activity of cognition]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Orenburg State University]. 2009, no 7, pp. 75–80.
9. Kant, I. Vseobshchaya estestvennaya istoriya i teoriya neba [Universal natural history and the theory of heaven]. *Sochineniya: v 6 tomakh* [Selected works: in 6 vol.]. Moscow: Mysl; 1963. vol. 1, pp. 115–262.
10. Kant, I. Ideya vseobshchei istorii vo vsemirno-grazhdanskom plane [The idea of universal history in the world-civil plan]. *Sochineniya: v 6 tomakh* [Selected works: in 6 vol.]. Moscow: Mysl; 1966. vol. 6, pp. 5–25.
11. Limanovskii, B. *Stanislav Vrotsel. Zhizneopisanie* [Stanislav Wrozel. Description of life]. Krakov: Knizhka; 1910, 474 p.
12. Loginov, A. V. *Konceptsii politicheskogo tsikla metodologiya ih izucheniya i nauchnogo primeneniya* [Concepts of the political cycle: methodology of their study and scientific application]. Saratov; 2015, 382 p.
13. Marks, K. *Teoriya pribavochnoi stoimosti: v 3 tomakh* [Theory of surplus value: in 3 vol.]. Moscow: Partizdat; 1936, vol. 1, 226 p.
14. Rozov, N. S. Tsiklichnost rossiiskoy politicheskoy istorii kak bolezni: vozmozhno li vizdorovlenie? [The cyclical Nature of Russian Political History as a disease: is recovery Possible?]. *Polis* [Polis], 2006, no. 2, pp. 8–28.
15. Saveleva, I. M., Poletaev, A. V. *Istoriya i vremya. V poiskakh utrachenogo* [History and time. In search of the lost]. Moscow: Yaziki russkoy kulturi; 1997, 800 p.
16. Sebain, D., Torson, T. *Istoriya politicheskoi mysli* [History of political thought]. Kyiv: Osnovy; 1997, 838 p.
17. Trelch, E. *Istorizm i ego problemy. Logicheskaya problema filosofii istorii* [Historicism and its problems. The logical problem of the philosophy of history]. Moscow: Yurist; 1994, 720 p.
18. Ukrainka, L. *Sobranie proizvedeniy: v 12 tomakh* [Selected works: in 12 vol.]. Kyiv: Navuchnaya mysl; 1977, vol. 8, pp. 155–198.
19. Fikhte, I. G. *Uchenie o cheloveke i ob obshchestve* [The Doctrine of man and about society] *Antologiya mirovoi filosofii: v 4 tomakh* [Anthology of philosophical thought: in 4 vol.]. Moscow: Mysl; 1971. vol. 3, pp. 231–243.
20. Fikhte, I. G. *Osnovnye cherty sovremennoy epokhi* [The main features modern era]. St. Petersburg: D. E. Zhukovskiy; 1906, 133 p.
21. Tsheshkovskiy, A. *Prolegomeny k istoriosofii* [Prolegomena to historiosophy]. *Antologiya mirovoi filosofii: v 4 tomakh* [Anthology of philosophical thought: in 4 vol.]. Moscow: Mysl; 1971. vol. 3, pp. 423–428.
22. Shelling, F. V. *Trantsendentalnyi idealizm kak uchenie o svobode* [Transcendental Idealism as a Doctrine of Freedom] *Antologiya mirovoi filosofii: v 4 tomakh* [Anthology of philosophical thought: in 4 vol.]. Moscow: Mysl; 1971. vol. 3, pp. 265–275.
23. Engels, F. *Proiskhozhdenie semi, chastnoy sobstvennosti i gosudarstva (po Morganu)* [The origin of the family, private property and the State (by Morgan)]. Petrograd: Luch; 1918, 87 p.

Информация об авторе

Худяков А. В. – кандидат политических наук.

Information about the author

Khudyakov A. V. – Candidate of Political Sciences.

Статья поступила в редакцию 11.07.2022; одобрена после рецензирования 07.09.2022; принята к публикации 30.09.2022.

The article was submitted 11.07.2022; approved after reviewing 07.09.2022; accepted for publication 30.09.2022.